

DOI: 10.59560/18291155-2026.1-191

ЛУСИНЕ АЛЕКСАНИЯН

Главный специалист

Экспертно-аналитического отдела

Правового консультативного управления

Аппарата Конституционного Суда Республики Армения,

аспирант второго года обучения

Российско-армянского университета

ЗАПРЕТ ПОВТОРНОГО АДМИНИСТРИРОВАНИЯ В КОНТЕКСТЕ ПРИНЦИПА NON BIS IN IDEM

Аннотация

Актуальность поднятого вопроса обусловлена “беспорядочным” поведением Комитета государственных доходов Республики Армения. В частности, несмотря на наличие уже вступившего в законную силу решения Административного суда о признании недействительным акта налогового органа на основании нарушения процессуальных правовых норм, последний “дублирует” обстоятельства дела и инициирует новое (повторное) администрирование с целью “исправления” допущенных в первичном производстве ошибок. Подобное поведение административного органа ставит под угрозу правовую безопасность государства, ибо для административного органа должно быть предсказуемо, что в случае допущения ошибок (упущений) при проведении администрирования и, соответственно, последующей отмены административного акта, принятого на основании нарушения закона (в том числе процессуального), у него больше нет возможности принять акт аналогичного содержания в отношении того же лица, по тому же предмету и на том же основании.

Поднятый автором вопрос рассматривается в контексте принципа запрета привлечения лица к двойной ответственности (*non bis in idem*).

Ключевые слова: надлежащее администрирование, повторное администрирование, *non bis in idem*, принцип права, легитимное (законное) ожидание.

Введение

Правовой основой, устанавливающей основы проведения любых административных процедур (в том числе и налогового администрирования), является Закон РА “Об основах

администрирования и административном производстве” (далее – Закон), который хоть и является общим законом в отношении Налогового кодекса, однако в отношении правоотношений, не урегулированных Налоговым кодексом, применяется именно сам Закон¹. В соответствии с Законом основополагающими принципами администрирования являются: законность администрирования, запрет на злоупотребление формальными требованиями, ограничение дискреционных полномочий, запрет произвола, соразмерность администрирования, принцип максимальности, презумпция достоверности и хозяйствование. Согласно статье 12 (“Применение основополагающих принципов”) Закона основополагающие принципы администрирования не являются исчерпывающими и **не могут становиться препятствием для применения других принципов администрирования**. Сказанное означает, что **любые конституционные принципы, направленные на обеспечение действенных механизмов защиты прав и свобод лиц, mutatis mutandis могут быть применимы к административным процедурам**.

Налоговый кодекс в части 1 статьи 3 (“Принципы налоговой системы Республики Армения”) устанавливает *принципы налоговой системы* Республики Армения, каковыми являются: ясность и четкость, консолидированность, равенство, общеобязательность, прозрачность и подотчетность, самодекларирование и налоговая дисциплина, сбалансированность налогового администрирования, неизбежность ответственности, соразмерность ответственности, плюрализм мнений и публичность, актуальность, конкурентоспособность, эффективность. Анализ налогового законодательства, в том числе и вышеприведенных принципов, указывает на отсутствие в налоговом законодательстве РА единых основополагающих начал налоговой ответственности, ибо законодатель смешивает общие принципы налогообложения (пункты 1-8, 11-14 статьи 3) с принципами налоговой ответственности (пункты 9 и 10 статьи 3). Из сказанного становится очевидно, что несмотря на отсутствие строго определенных принципов налоговой ответственности, к данной сфере налоговых правоотношений должны быть применимы любые процессуальные гарантии, действующие при привлечении лица к публично-правовой ответственности, в том числе и гарантия запрета привлечения лица к двойной ответственности (*non bis in idem*).

Среди вышеперечисленных принципов особого внимания с нашей стороны заслуживает закрепленный в пункте 8 статьи 3 Кодекса **принцип сбалансированности налогового администрирования**, в соответствии с подпунктом “б” которого *НИКТО ИЗ*

¹ Конституционный Суд РА в Постановлении ПКС-1529 от 14.05.2020 г. отметил, что “(...) к административному производству, осуществляемому в рамках контроля налогового органа, также применяются положения Закона Республики Армения “Об основах администрирования и административном производстве”, если специальными законами, наделяющими налоговый орган контрольными полномочиями, не установлены особенности административного производства (...)”.

налогоплательщиков не может принуждаться уплачивать установленные Кодексом или законами Республики Армения о сборах налоги или сборы с нарушениями требований Кодекса или законов Республики Армения о сборах. Данный принцип является проявлением принципа надлежащего администрирования, который в свою очередь является прямой производной принципа законности.

Очевидно, что прямым волеизъявлением законодателя, *inter alia*, является исключение случаев привлечения лица к административной (налоговой) ответственности во всех без исключения случаях, когда административный орган нарушил требования закона. **В прямой логической цепи с данным принципом находится и возможность применения принципа *non bis in idem* к административным (налоговым) правонарушениям.**

Основное исследование

Закрепленное в статье 50 Конституции РА (с изменениями 2015 года) право на надлежащее администрирование сдерживает и ограничивает публичную власть, которая имеет максимальные возможности обеспечения и одновременно нарушения прав человека¹.

Конечной целью правового государства является реальное, устойчивое и всеобщее соблюдение требований правовой формы взаимоотношений (взаимных прав и обязанностей) между публичной властью и отдельными лицами, обеспечение надлежащей гарантии и практического осуществления основных прав человека и предотвращение произвола публичной власти².

Очевидно, что для достижения вышеуказанных целей правового государства необходимо, в частности, организовать и осуществить имеющую внешнее воздействие исполнительную деятельность государственной власти посредством справедливого и беспристрастного администрирования, первоочередной задачей которого является определение регламентированного метода и общих ориентиров внешней деятельности административных органов, а также создание инструментария, необходимого для реализации основополагающих правовых ценностей в сфере управленческой деятельности публичной власти.

В современных правовых системах, основанных на принципе верховенства права, администрирование как формально-юридическая процедура обычно строится на двух

¹ Այվազյան Վ., Մարդու իրավունքներ և ազատություններ: Ու. ձեռնարկ, Եր., «Տիգրան Մեծ», 2007, էջ 314:

² Հակոբյան Կ., Պատշաճ վարչարարության արժեքը: Եր., ԵՊՀ իրավագիտության ֆակուլտետի պրոֆեսորադասախոսական կազմի գիտաժողովի նյութերի ժողովածու, 2(2)2018, 2019, էջ 130:

фундаментальных принципах: эффективности и правовой защите людей¹.

С точки зрения принципа эффективности административные процедуры рассматриваются как предпосылка эффективности и обеспечения законности деятельности административных органов. Согласно указанному принципу, наличие четких процедурных правил позволяет административным органам правильно применять нормы материального права и достигать целей, установленных материальным правом. В этом смысле администрирование выступает исключительно в роли вспомогательного инструмента или средства для правильного соблюдения административными органами материальных норм и эффективного решения установленных ими проблем. Помимо принципа эффективности, в основе существования административных процедур также лежит принцип защиты прав человека, который наделяет администрирование функцией обеспечения реализации и защиты прав и законных интересов частных лиц. В соответствии с указанным принципом признание достоинства, свободы и основных прав человека в качестве высшей ценности предполагает, что защита этих ценностей от неправомерных посягательств со стороны органов государственной власти должна быть обеспечена также благодаря административным процедурам².

Другими словами, с точки зрения необходимости правовой защиты лиц публичная власть посредством административных процедур реализует свою функцию по уважению и защите основных прав человека.

В свете всего вышеизложенного можно утверждать, что принципы эффективности административных процедур (администрирования) и правовой защиты лиц призваны обеспечивать здоровое равновесие между публичными и частными интересами, сдерживать и направлять публичную власть при осуществлении имеющей внешнее воздействие деятельности.

Дж. Уэйкфилд отмечает, что в наиболее общем смысле надлежащее администрирование есть обеспечение административными органами беспристрастного, справедливого и разумного рассмотрения дел, касающихся физических и юридических лиц,

¹ Galligan D.J. Due Process and Fair Procedures: A Study of Administrative Procedures. Oxford. Clarendon Press. 1996. P. 128 (см. Հակոբյան Կ. Պատշաճ վարչարարության արժեքը: Եր., ԵՊՀ իրավագիտության ֆակուլտետի պրոֆեսորադասախոսական կազմի գիտաժողովի նյութերի ժողովածու, 2(2)2018, 2019, էջեր 129-140).

² Հակոբյան Կ., Պատշաճ վարչարարության արժեքը: Եր., ԵՊՀ իրավագիտության ֆակուլտետի պրոֆեսորադասախոսական կազմի գիտաժողովի նյութերի ժողովածու, 2(2)2018, 2019, էջ 131:

ա также ряда других основополагающих принципов, вытекающих из концепции верховенства права¹.

Развивая вышеуказанные концепции, констатируем, что надлежащее администрирование, с одной стороны, выступает как некий “инструмент” обеспечения надлежащего исполнения административными органами своих публично-властных полномочий, а с другой стороны, служит гарантией обеспечения соблюдения прав и свобод физических и юридических лиц при осуществлении административными органами своих полномочий. При осуществлении административными органами своих публично-властных полномочий эти два критерия администрирования должны не исключать друг друга, а взаимодополнять, тем самым воплощая в жизнь само конституционное предписание надлежащего администрирования.

В национальном законодательстве содержание понятия “администрирование” раскрывается в пункте 2 статьи 3 (“Основные понятия”) Закона, в соответствии с которым администрирование представляет собой имеющую внешнее воздействие деятельность административных органов, которая завершается принятием административных или нормативных актов, а также действие или бездействие, которое приводит к возникновению фактических последствий для лиц.

Согласно статье 4 (“Законность администрирования”) Закона административные органы обязаны следить за соблюдением законов. Полномочия административных органов устанавливаются законом или в предусмотренных законом случаях иными правовыми актами. Иными словами, **принцип надлежащего администрирования является производной принципа законности.**

В результате системного анализа вышеприведенных правовых норм констатируем, что конституционный принцип законности прямо требует, чтобы деятельность органов исполнительной власти (в том числе и налоговых органов) основывалась на Конституции и законе. В данном контексте верховенство закона означает, что **ни одно администрирование не может противоречить закону или другим правовым актам, обязательным для административного органа в силу закона, и, соответственно, правовые акты, завершающие администрирование, также должны соответствовать закону.**

В соответствии со статьей 19 (“Понятие административного производства”) Закона административное производство – это деятельность административного органа,

¹ Wakefield. J. The Right to Good Administration (European Monographs). Alphen aan den Rijn, Kluwer Law International. 2007. P. 21 (см. Հակոբյան Կ. Պատշաճ վարչարարության արժեքը: Եր., ԵՊՀ իրավագիտության ֆակուլտետի պրոֆեսորադասախոսական կազմի գիտաժողովի նյութերի ժողովածու, 2(2)2018, 2019, էջեր 129-140).

направленная на принятие административного акта. В соответствии же со статьей 20 (“Этапы административного производства”) Закона административное производство состоит из трех основных этапов, каковыми являются этап возбуждения, текущий и завершающий этапы. К основаниям возбуждения административного производства статья 30 (“Основания возбуждения административного производства и возбуждение производства”) Закона относит (1) заявление, жалобу лица или (2) инициативу административного органа.

В случаях, когда административное производство было возбуждено на основании заявления, жалобы лица, административное производство считается возбужденным со дня получения административным органом соответствующего заявления или жалобы, за исключением случаев, когда заявление или жалоба переадресованы компетентному административному органу или возвращены заявителю. В случаях же, когда административное производство было возбуждено по инициативе административного органа, административное производство возбуждается со дня начала того действия (действий), которое направлено на принятие административного акта по инициативе административного органа.

Основаниями возбуждения административного производства по инициативе административного органа в соответствии со статьей 34 (“Основания возбуждения административного производства по инициативе административного органа”) Закона являются требование закона относительно принятия административного акта, следующая из этого необходимость¹ или отнесенное законом к компетенции административного органа дискреционное полномочие.

Согласно пункту “в” части 1 статьи 50 (“Прекращение административного производства”) Закона административное производство, возбужденное по заявлению, прекращается, если в отношении одного и того же лица, одного и того же предмета имеется вступивший в силу по одним и тем же основаниям административный или судебный акт. Иными словами, законодатель запрещает проведение двойного (повторного) администрирования в отношении одного и того же субъекта, одного и того же предмета при наличии вступившего в силу по одним и тем же основаниям административного или судебного акта **даже на основании наличия заявления/жалобы самого лица**. Очевидно, что

¹ Упомянутое выше выражение “следующая из этого необходимость” в соответствии с Постановлением Конституционного Суда РА УՂՈ-1054 от 30.10.2012г. подразумевает условие, при наличии которого выполнение требования закона становится реальным. Подобная необходимость прежде всего требует признания акта, противоречащего акту, имеющему более высокую юридическую силу, недействительным или ничтожным. Это требование также является одной из важнейших гарантий системного правового и, в первую очередь, конституционного контроля.

предусмотрение законодателем подобного регулирования является своеобразным проявлением принципа *non bis in idem* применительно к сфере административных процедур.

Системный анализ Закона в совокупности с конституционным принципом законности дает нам основания утверждать, что **законодатель не предусмотрел уполномочивающей нормы по осуществлению административным органом повторного (двойного) администрирования. Иными словами, законодатель установил прямой запрет на осуществление повторного (двойного) администрирования как по самому заявлению/жалобе лица, так и по инициативе административного органа.**

Так, Кассационный суд РА в решении по делу ՎԴ/8932/05/18 от 10.05.2022 г., рассматривая вопрос о том, правомочен ли административный орган по собственной инициативе возбудить административное производство и принять административный акт вмешательства в отношении лица, в отношении которого ранее принятый административный акт по тому же предмету и на тех же основаниях был признан недействительным по основанию принятия с нарушением закона, выразил следующую позицию:

“В правовом государстве, таком как Республика Армения, никакие имеющие внешнее воздействие действия, осуществляемые административными органами, не могут противоречить законодательству. При этом указанное требование касается как материально-правовых, так и процессуальных правовых норм, поскольку единственным критерием законности деятельности административных органов является не только материальное право, деятельность административного органа должна соответствовать также процессуальным требованиям, установленным законодательством. Целью соблюдения процедурных требований является принятие законного решения и обеспечение эффективной защиты прав заинтересованных лиц на практике. Следовательно, если процессуальное нарушение, допущенное органом, осуществляющим производство, было оценено как существенное (решающее), что повлияло на материальную законность акта, тем самым приведя к его недействительности, **то это нарушение не может быть впоследствии устранено на основании проведения административным органом повторного администрирования и принятия нового административного акта в отношении одного и того же лица.**

(...) для административных органов должно быть предсказуемо, что в случае упущения в их действиях и отмены административного акта, принятого на основании нарушения закона (в том числе процессуального), в административном

или судебном порядке они будут лишены возможности принять акт аналогичного содержания в отношении одного и того же лица.

По оценке Кассационного суда, **принятие нового административного акта с целью обеспечения выполнения тех же налоговых обязательств в условиях признания административного акта о выдвигении налоговых обязательств недействительным (даже если при принятии нового акта были устранены нарушения, допущенные при принятии признанного недействительным административного акта) будет означать повторное администрирование административным органом за одно и то же нарушение, предоставление такой возможности может содержать риски злоупотребления правом административным органом, учитывая то обстоятельство, что в данном случае может возникнуть ситуация, когда административный орган будет издавать административные акты по одному и тому же деянию бесчисленное количество раз, пока, наконец, не будет принят административный акт в соответствии с законодательством.**

(...)

Следовательно, Кассационный Суд констатирует, что обязательства, налагаемые административным актом вмешательства, признанным недействительным (независимо от того, на каком основании он был признан недействительным), не могут быть повторно возложены в форме нового административного акта.

(...)

Кассационный суд считает, что, если законодатель на основании заявления лица исключил возможность второго административного производства при наличии административного или судебного акта в отношении того же лица, по тому же предмету и на том же основании, тем более исключена правовая возможность возбуждения такого производства административным органом, не наделенным полномочиями на возбуждение второго административного производства” (выделено автором – Л.А.).

Вышеуказанное прецедентное решение также зафиксировало, что административные органы не правомочны возбуждать административное производство по собственной инициативе и принимать административный акт вмешательства в отношении лица, в отношении которого по тому же предмету и по тем же основаниям ранее принятый административный акт был признан недействительным на том основании, что он был

принят с нарушением материальных и/или процессуальных норм¹. Исключением являются только те случаи, когда административное производство, направленное на принятие административного акта, было осуществлено с соблюдением установленных Законом требований, в том числе процессуальных норм, однако в дальнейшем Конституционный Суд РА признал какую-либо из этих норм противоречащей Конституции РА и недействительной.

В дополнение ко всему вышеизложенному следует также отметить, что и из самого конституционного принципа правовой определенности (*res judicata*) следует, что **административный орган не должен иметь возможность “преодоления” судебного акта (или же акта вышестоящего административного органа) исключительно с целью повторного рассмотрения дела и принятия нового административного акта по делу**². При этом в тех случаях, когда административный акт признается недействительным административным органом на основании нарушения установленных законодательством требований процессуальных норм, которые повлияли на материальную законность решения и нарушили основные права заинтересованных лиц, административный орган не может провести повторное рассмотрение дела и, устранив нарушения, допущенные в рамках предыдущего производства по рассмотрению дела, принять административный акт аналогичного содержания.

Предусмотрение обратного законодательного регулирования по уполномочиванию административного органа на осуществление повторного администрирования и принятия нового административного акта напрямую способствовало бы периодическому игнорированию процессуальных правовых норм административным органом, создавая благоприятную среду, подрывающую правовую определенность и безопасность. Апелляционный административный суд РА по делу **ЎР/8884/05/18** в решении от 09.10.2020г. подобное поведение административного органа определил как “беспорядочное”, отметив, что кажущаяся возможность административного органа

¹ *Подробнее см. Алексанян Л.* Последствия признания акта налогового органа недействительным и проведения повторного администрирования. Суденая власть. Октябрь-декабрь 2024 10-12 (304-306). С. 25-37.

² Например, в Постановлении пленума Верховного суда Республики Узбекистан от 20.02.2023 г. №4 ВС, принимая во внимание особенности рассмотрения налоговых споров в административных судах, в пункте 32 отмечено, что, например, при нарушении существенных условий процедуры рассмотрения материалов налоговой проверки необходимо возложить на налоговый орган обязанность повторно рассмотреть материалы налоговой проверки. А в пункте 33 Верховный Суд подчеркивает важность того, чтобы суды обращали внимание на то, что резолютивная часть судебного решения, принятого по налоговому спору, должна содержать подробные сведения о решении налогового органа, признанного недействительным, в том числе, его наименование, дату, номер, пункт решения, а также в чем конкретно выражено действие (бездействие) должностного лица (*подробнее см. по ссылке <https://lex.uz/uz/docs/6402539>*).

повторно выдвинуть налоговые обязательства, зафиксированные административным актом, признанным разрешающим дело по существу судебным актом недействительным, будет означать, что административный орган в любом случае может проявить “беспорядочное” поведение, осуществив ненадлежащее администрирование, а затем, после признания акта недействительным в судебном порядке, исправить нарушение и вновь возложить на лицо те же обязательства по тем же основаниям. Между тем Апелляционный суд считает, что **признание акта недействительным на основании ненадлежащего администрирования преследует цель исключить возможность совершения подобных нарушений административным органом в будущем на основании последнего**¹.

Более того, дальнейшее поведение административного органа, принявшего признанный недействительным административный акт, должно быть предсказуемым для адресата этого акта, поскольку у адресата этого административного акта возникает **законное (легитимное) ожидание** того, что требование о выполнении налоговых обязательств, наложенных признанным недействительным административным актом, больше не может быть предъявлено к исполнению новым административным актом. Одновременно считаем крайне важным отметить, что у лица не может быть легитимного ожидания уклонения от уплаты законно установленных налогов, т.е. невыполнения своей конституционно-правовой обязанности. Лицо может иметь легитимное ожидание лишь в отношении невозможности повторного привлечения последнего к налоговой ответственности (т.е. начисления пени и штрафов).

Следовательно, протоколированное по признанному недействительным (вне зависимости от оснований недействительности) административному акту налоговое обязательство не может быть вторично предъявлено одному и тому же лицу на основании проведения повторного администрирования, ибо подобная практика налогового органа противоречит не только конституционному принципу правовой определенности, принципу законности администрирования, но и общепризнанному и универсальному принципу запрета двойной ответственности, то бишь *non bis in idem*².

(а) Административное дело ЧԴ5/0133/05/23. Мисак Маргарян (далее – Истец) в исковом заявлении, поданном в суд, попросил признать недействительным решение Комитета государственных доходов Республики Армения (далее – Ответчик) № 3282-Ս от 30.12.2022 г. (далее – решение).

¹ URL: https://datalex.am:443/?app=AppCaseSearch&case_id=38562071809925620

² Подробнее см. **Алексаян Л.** Действие принципа non bis in idem при привлечении лица к налоговой ответственности в зависимости от оснований возникновения налоговых обязательств // Вестник Конституционного Суда Республики Армения, 4 (116) 2024. - С. 131-145.

Суд своим решением от 17.07.2023 г. удовлетворил требование истца со следующим обоснованием:

“(…) еще 20.08.2020 г. начальником Юридического управления Комитета государственных доходов Республики Армения был издан административный акт № 2037-Ս, которым было решено взыскать с истца 1.516.006 драмов РА, такое налоговое обязательство возникло в результате продажи недвижимости, расположенной по адресу (...). Указанное решение по административному делу ՎԴ5/0216/05/20 было признано недействительным принятым 04.03.2021 г. и вступившим в законную силу 22.09.2022 г. решением суда.

Ответчик, основываясь на том факте, что решение № 2037-Ս было признано недействительным в результате нарушения процессуальных норм, а именно на основании нарушения права быть выслушанным, а не материальных норм, снова на том же основании, (...) произвел новое администрирование и принял решение, оспариваемое по данному административному делу.

Учитывая все вышеизложенное, суд считает, что оспариваемый по данному делу административный акт был принят в результате осуществления повторного администрирования за одно и то же деяние, в результате чего лицо было обременено обязанностью принудительного исполнения налоговых обязательств неправомерным административным актом¹”.

(b) Административное дело ՎԴ/6487/05/18. Представителями Вардана Петросяна (далее – Истец) 06.06.2018 г. был подан иск против Комитета государственных доходов при Правительстве Республики Армения (далее – Ответчик или Комитет) о признании недействительным (отмене) решения начальника Юридического управления Аппарата Комитета государственных доходов при Правительстве Республики Армения от 20.02.2018г. № 189-Ս “О взыскании неисполненных налоговых обязательств”, а также решения Комиссии по обжалованию решений налоговых и таможенных органов Комитета государственных доходов при Правительстве Республики Армения от 18.05.2018 г. № 27/1.

Суд своим решением от 29.03.2019 г. удовлетворил требование Истца со следующим обоснованием:

“(…) принцип недопустимости повторного осуждения за одно и то же деяние (non bis in idem) занимает основополагающее место в системе защиты, гарантированной Конституцией Республики Армения и международными договорами, в основе которого лежит презумпция искупления вины, и он является

¹ https://datalex.am:443/?app=AppCaseSearch&case_id=38562071809981423

гарантией того, что одно и то же лицо не будет вновь привлечено к уголовной ответственности, не будет осуждено или наказано за одно и то же деяние. При этом формулировка “за одно и то же деяние” означает, что недопустимость повторного осуждения следует понимать не в смысле юридической квалификации преступления, а в смысле фактического описания.

(...)

Проще говоря, требование (принцип) недопустимости повторного судебного разбирательства по своему содержанию подразумевает обязанность государства исключить повторное наказание, осуждение и привлечение лица к уголовной ответственности за то же деяние. По своему конституционно-правовому содержанию этот принцип основан на том, что никто не может быть повторно привлечен к ответственности за одно и то же деяние.

Суд должен отметить, что Европейский суд в ряде дел зафиксировал, что процесс налогового производства /ответственности/ приравнивается к уголовному процессу /производству/ и уголовной ответственности с точки зрения статьи 4 Протокола № 7 Конвенции, поэтому связанные с этим гарантии также распространяются на дела о налоговых штрафах.

Решением Административного суда от 10.11.2017 г. по административному делу ՉՂ/2643/05/15 иск Вардана Петросяна был удовлетворен: решение № 1605 начальника Налоговой инспекции Маштоца Министерства финансов Республики Армения от 05.06.2015 г. “О взыскании с налогоплательщика суммы, подлежащей уплате по неуплаченным в срок налоговым обязательствам” было признано недействительным на основании нарушения права последнего быть выслушанным.

(...)

То есть налоговый орган, исключив нарушение, зафиксированное в административном деле ՉՂ/2643/05/15, обеспечив право Истца быть выслушанным, по тому же правонарушению, на тех же основаниях принял новый административный акт, выдвигая те же налоговые обязательства.

Иными словами, по тому же вопросу в отношении того же лица по инициативе административного органа было возбуждено новое административное производство, которое завершилось принятием нового административного акта, полностью воспроизводящего содержание признанного недействительным административного акта.

Фактически лицо было повторно привлечено к административной ответственности за одно и то же деяние путем принятия нового административного акта вмешательства в отношении того же деяния”¹.

Вышеприведенные административные дела свидетельствуют о развитии правоприменительной практики Республики Армения в пользу признания принципа *non bis in idem* в качестве основополагающего принципа административного (налогового) права, который направлен на защиту прав и законных интересов налогоплательщиков от неправомерных действий налоговых органов, а также предотвращения и пресечения возможных злоупотреблений налоговыми органами². Другими словами, административные суды Республики Армения преодолели существующий в налоговом законодательстве пробел посредством расширительного и автономного толкования конституционного принципа запрета двойной ответственности, то бишь *non bis in idem*.

Закключение

Системный анализ Закона в совокупности с конституционным принципом законности дает основание утверждать, что законодатель не предусмотрел уполномочивающей нормы по осуществлению административным органом повторного (двойного) администрирования. Иными словами, законодатель установил прямой запрет на осуществление повторного (двойного) администрирования как по самому заявлению/жалобе лица, так и по инициативе административного органа.

На основании всего вышеизложенного, констатируем, что существующие законодательные регулирования запрещают проведение двойного (повторного) администрирования в отношении одного и того же субъекта, по тому же предмету и на том же основании **при наличии вступившего в силу административного или судебного акта**. Подобный подход законодателя, с одной стороны, призван гарантировать реализацию конституционного принципа надлежащего администрирования, а с другой стороны –

¹ https://datalex.am:443/?app=AppCaseSearch&case_id=38562071809923042

² См. также ՎՐ/0077/05/23 (повторное производство) во взаимосвязи с ՎՐ/6455/05/20 (первичное производство), ՎՐ/6801/05/22 (повторное производство) во взаимосвязи с ՎՐ/7354/05/21 (первичное производство), ՎՐ/6228/05/22 (повторное производство) во взаимосвязи с ՎՐ/9208/05/20 (первичное производство), ՎՐ/2456/05/22 (повторное производство) во взаимосвязи с ՎՐ/2619/05/20 (первичное производство), ՎՐ/1423/05/22 (повторное производство) во взаимосвязи с ՎՐ/3524/05/18 (первичное производство), ՎՐ/1288/05/22 (повторное производство) во взаимосвязи с ՎՐ/4731/05/21 (первичное производство), ՎՐ/10516/05/21 (повторное производство) во взаимосвязи с ՎՐ/8114/05/18 (первичное производство), ՎՐ/6924/05/20 (повторное производство) во взаимосвязи с ՎՐ/4920/05/19 (первичное производство).

является своеобразным проявлением принципа *non bis in idem* применительно к сфере административных процедур.

После признания акта административного органа недействительным у адресата данного административного акта возникает законное (легитимное) ожидание, что признанный недействительным административный акт не может быть предъявлен к исполнению новым административным актом. Иными словами, **признанный недействительным административный акт не может быть “реабилитирован”**, а в отношении адресата данного административного акта не может быть возбуждено повторное административное производство, ибо это будет прямым нарушением принципа *non bis in idem*.

Список использованной литературы

Нормативно-правовые акты

1. Конституция Республики Армения 2005 г. (с изменениями 2015 г.).
2. Закон Республики Армения “Об основах администрирования и административном процессе” ЗР-41-Н от 18.02.2004 г. (первоисточник: ՀՀՊՏ 2004.04.14/21(320) Հոդ.413).

Материалы судебной практики

1. Սահմանադրական դատարանի 30.10.2012 թ. ՍԴՈ-1054 որոշում «Ասատրյանների Սախա Լենա» ՓԲԸ-ի դիմումի հիման վրա՝ «Վարչարարության հիմունքների և վարչական վարույթի մասին» ՀՀ օրենքի 36-րդ հոդվածի 2-րդ և 3-րդ մասերի՝ ՀՀ Սահմանադրությանը համապատասխանության հարցը որոշելու վերաբերյալ գործով:
2. Գոհար Հակոբյանն ընդդեմ ՀՀ պետական եկամուտների կոմիտեի թիվ ՎԴ/8932/05/18 վարչական գործով Վճռաբեկ դատարանի 10.05.2022 թ. որոշում:
3. Постановление пленума Верховного суда Республики Узбекистан от 20.02.2023 г. №4.

Научная и учебная литература

1. **Այվազյան Վ.**, Մարդու իրավունքներ և ազատություններ: Ուս. ձեռնարկ, Եր., «Տիգրան Մեծ», 2007:
2. **Հակոբյան Կ.**, Պատշաճ վարչարարության արժեքը: Եր., ԵՊՀ իրավագիտության ֆակուլտետի պրոֆեսորադասախոսական կազմի գիտաժողովի նյութերի ժողովածու, 2(2)2018, 2019:

3. **Galligan D.J.** Due Process and Fair Procedures: A Study of Administrative Procedures. Oxford. Clarendon Press. 1996.

4. **Wakefield. J.** The Right to Good Administration (European Monographs). Alphen aan den Rijn, Kluwer Law International. 2007.

**ԿՐԿՆԱԿԻ ՎԱՐՉԱՐԱՐՈՒԹՅԱՆ ԱՐԳԵԼՔԸ
NON BIS IN IDEM ՍԿՋԲՈՒՆՔԻ ՀԱՄԱՏԵՔՍՈՒՄ**

Ամփոփագիր

Բարձրացված հարցի արդիականությունը պայմանավորված է ՀՀ պետական եկամուտների կոմիտեի «անկարգ» վարքագծով, մասնավորապես, չնայած դատավարական իրավական նորմերի խախտման հիմքով հարկային մարմնի ակտն անվավեր ճանաչելու վերաբերյալ Վարչական դատարանի արդեն օրինական ուժի մեջ մտած վճռի առկայությանը, վերջինս «կրկնօրինակում» է գործի հանգամանքները և նախաձեռնում նոր (կրկնակի) վարչարարություն՝ առաջնային վարույթում թույլ տրված սխալները «շտկելու» նպատակով: Վարչական մարմնի նման վարքագիծը վտանգում է պետության իրավական անվտանգությունը, քանզի վարչական մարմնի համար պետք է կանխատեսելի լինի, որ վարչարարության ընթացքում սխալներ (բացթողումներ) թույլ տալու և, համապատասխանաբար, օրենքի խախտման (այդ թվում՝ դատավարական) հիմքով ընդունված վարչական ակտի հետագա վերացման դեպքում՝ վերջինս այլևս հնարավորություն չունի նույնաբովանդակ ակտ ընդունել նույն անձի նկատմամբ, նույն առարկայի վերաբերյալ և նույն հիմքով:

Հեղինակի կողմից բարձրացված հարցը դիտարկվում է անձին կրկնակի պատասխանատվության ենթարկելու արգելքի սկզբունքի համատեքստում (*non bis in idem*):

Հիմնաբառեր. պատշաճ վարչարարություն, կրկնակի վարչարարություն, non bis in idem, իրավունքի սկզբունք, լեգիտիմ (օրինական) ակնկալիք:

**THE PROHIBITION OF DOUBLE ADMINISTRATION
IN THE CONTEXT OF THE NON BIS IN IDEM PRINCIPLE**

Annotation

The relevance of the issue raised is due to the “disorderly” behavior of the State Revenue Committee of the Republic of Armenia. In particular, despite the existence of an Administrative Court decision that has already entered into force to invalidate an act of a tax authority on the basis of a violation of procedural legal norms, the latter “duplicates” the circumstances of the case and initiates a new (double) administration in order to “correct” the mistakes made in the primary production of errors. Such behavior by an administrative body endangers the legal security of the state, because it should be predictable for an administrative body that if mistakes (omissions) are made during administration and, consequently, the cancellation of an administrative act adopted on the basis of a violation of the law (including procedural), it no longer has the opportunity to adopt an act of similar content in relation to the same person, on the same subject and on the same basis.

The issue raised by the author is considered in the context of the principle of prohibiting the involvement of a person in dual responsibility (*non bis in idem*).

Keywords: good administration, repeated administration, non bis in idem, principle of law, legitimate expectation.

Հոդվածը հանձնված է խմբագրություն 14.02.2026 թ., տրվել է գրախոսության 16.02.2026 թ., ընդունվել է տպագրության 25.02.2026 թ.: